

Вэй Шуангэ напевал себе под нос веселый мотивчик, осматривая свои новые владения. Обойдя дом кругом, он заметил, что его планировка практически один в один повторяет Поместье Гу.

Судя по всему, император заранее приказал всё вычистить и привести в порядок: растительность была подстрижена, а на мебели в комнатах не было ни пылинки.

Вэй Шуангэ распахнул окно и крикнул наружу: — Вылазьте давай, неужели вы думали, что я вас не заметил?

— Хе-хе, босс, а я и не сомневался, что вы купите дом прямо по соседству с Помощником министра Гу.

С дерева прыгнул человек.

— По-твоему, я похож на человека, способного купить такую огромную усадьбу?

Вэй Шуангэ покосился на него: — Чэнь Сю, если я не ошибаюсь, сегодня твоя смена. Ты опять кого-то уговорил подежурить за тебя?

Чэнь Сю хмыкнул: — Ну что вы, босс, я ведь просто переживаю за вас, вот и решил разузнать кое-какие новости.

Он шагнул вперед и пересказал содержание недавнего разговора между Гу Сяотуном и дядей Гу.

— Дядя Гу человек неплохой, вот только со зрением у него беда. А уж если Гу Чибо ко мне действительно равнодушен, то тут точно не обошлось без нечистой силы.

Вэй Шуангэ потер подбородок, но раз уж Гу Сяотун так выразился, то приложив определенные усилия, он вполне мог бы попытаться охмурить и этого правильного Помощника министра.

Правда, карабкаться наверх с задранной головой ему еще не доводилось, так что затея обещала быть забавной.

В прекрасном расположении духа он прихватил с собой Чэнь Сю и отправился в Переулок Цинва собирать вещи и переезжать.

Закончив сборами, Вэй Шуангэ развернул лист сюаньской бумаги: — Растирай тушь и не зевай, животное бестолковое.

Чэнь Сю отложил узел с пожитками в сторону: — Босс, у вас что, внезапно проснулся

поэтический дар?

Вэй Шуангэ криво усмехнулся: — У меня проснулась жажда убийства.

Чэнь Сю послушно принялся растирать тушь.

Вэй Шуангэ набросал портреты того подозрительного типа, что околачивался у ворот Поместья Гу, и пожилого носильщика с коромыслом.

— Пусть Гун Цзы и Шан Тяо тайком их выследят. Если не ошибутся, в ближайшие дни возле Поместья Гу будут постоянно околачиваться подозрительные лица.

Чэнь Сю взял рисунок и вгляделся: внешность у персонажей была настолько заурядной, что в любой толпе затеряются.

Хорошо еще, что это поручение не досталось ему самому.

Аккуратно сложив рисунок, Чэнь Сю спрятал его за пазуху, взвалил на спину два узла с вещами и послушно последовал за Вэй Шуангэ в новый дом.

— Босс, раз уж вы справили новоселье, может, позвать парней посидеть, отметить?

Вэй Шуангэ отвесил Чэнь Сю пинка: — У меня восьмого числа следующего месяца... Ладно, зови. Да прикупи хорошего вина и закусок, сегодня же здесь и поужинаем.

Люди из Управления Хуансяо то и дело сновали туда-сюда у нового дома Вэй Шуангэ, и те, кто следил за каждым его шагом из тени, тут же передали весть наверх.

— А особняк-то этот влетел в копеечку.

Человек, игравший черными камнями в партии против гостя, сделал ход: — Судя по всему, слухи о том, что Вэй Шуангэ захватил себе пятьсот тысяч лянов, чистая правда.

— Вчера Вэй Шуангэ ночевал в особняке Гу Чибо, сегодня они вместе явились во дворец, а потом вместе оттуда вышли. Видимо, Гу Чибо так и не обмолвился об этом перед Его Величеством.

Сидящий напротив мужчины зажал между пальцами шахматную фигуру, но не спешил делать ход: — Как только они уехали, Шестой велел позвать Министра ритуалов и приказал ему начать подготовку к свадьбе Гу Чибо и Вэй Шуангэ. Назначили ее на восьмое число следующего месяца.

— Чего же добивается Его Величество? И как к этому отнесся клан Гу, стоящий за спиной Гу Чибо? Неужели они...

— Каковы бы ни были намерения Шестого, клан Гу никогда не потерпит рядом с собой Вэй Шуангэ. Я слышал, что отец Помощника министра, Гу Чжисянь, сейчас читает лекции в Городе Фую. Немедленно отправьте людей передать ему весть.

Раз уж его шестой братец назначил дату свадьбы в такой спешке, то явно рассчитывал поставить всех перед фактом, обойдя старших членов клана Гу стороной.

От Города Фую до столицы четыре дня пути, так что если Гу Чжисянь тут же тронется в путь, то как раз успеет к самой свадьбе.

А если немного замешкается — прибудет аккурат в день торжества, и тогда зрелище выйдет поистине грандиозное.

Хотя Гу Чжисянь и не занимал никаких постов, его авторитет среди ученых мужей оставался непоколебимым.

— Ваша Светлость поистине мудры! А что насчет присвоения Вэй Шуангэ казенных денег при обысках...

— На утреннем докладе пусть кто-нибудь подаст на него жалобу, вывалив разом все грешки, что Вэй Шуангэ «сотворил» за те два года, что Шестой сидит на троне.

Обвинений будет столько, что ради спасения собственной репутации император даже при показушном расследовании не успеет во всем разобраться до свадьбы. Идеально, если от этого известия Гу Чжисяня еще и кондратий хватит.

К тому же Гу Чибо наверняка сам выступит свидетелем по делу о тех пяти0 тысячах лянов.

— Будет исполнено, Ваша Светлость.

— Апчхи!

Вэй Шуангэ громко чихнул, одной рукой потирая нос, а другой орудуя палочками для еды — он ловко стянул из тарелки последний кусок свиной рульки.

— Какой ублюдок меня вспоминает? Ишь удумал чужую еду отнимать, Трехглавый Свинопас, кишка у тебя еще тонка со мной тягаться.

Чжу Доушань зажал палочки в зубах и обиженно пробормотал: — Сто пудов, кто-то в этот момент кроет тебя последними словами.

Вэй Шуангэ бросил на него косой взгляд: — Это ты про себя сейчас.

Тот немедленно замахал руками: — Да как я смею!

Чэнь Сю тут же принялся подливать масла в огонь: — Босс, пока мы сегодня за вином ходили, Свинопас тут хвастался, мол, когда вы выйдете замуж, место командира Управления Хуансяо вполне может достаться ему.

Чжу Доушань вскинул руку и отвесил Чэнь Сю подзатыльник: — Совесть имей! Разве я это говорил?! Я сказал, что когда босс выйдет замуж, еще бабушка надвое сказала, станет ли Гу Чибо подговаривать императора сместить его с поста командира!

И надо же было этому Чэнь Сю перекрутить все слова!

Да у него совесть собаки сожрали!

Вэй Шуангэ выплюнул косточку и презрительно фыркнул: — И этот дурень станет императора подговаривать?

Если у Гу Чибо хватит на это ума, он готов вместе с Гу Сяотуном на четвереньках куда угодно забраться!

Плеснув себе вина, Вэй Шуангэ произнес с беззаботной улыбкой: — К бабке не ходи, кто-то уже точит зубы, чтобы настрочить на меня донос прямо на утреннем докладе. Эх... Придется мне наведаться во дворец. Как доедите, не забудьте тут всё убрать.

Чэнь Сю поинтересовался: — Босс, ворота скоро закроют, вы-то в такую пору зачем во дворец собрались?

— Воровать.

Вэй Шуангэ обтер руки о первое попавшееся под руку одеяние Чжу Доушаня.

Чжу Доушань: — ...Босс, я вообще-то в белом наряде.

На светлой ткани красовалось отчетливое жирное пятно.

Вэй Шуангэ бросил: — Ну так из всех присутствующих ты тут выглядишь ярче всех. Бывайте.

— Ха-ха-ха!

Остальные принялись колотить по столу, потешаясь над Чжу Доушанем. Чэнь Сю обнял его за плечи и залился хохотом: — Радовался бы лучше, босс тебе услугу оказал. Вернешься домой с таким масляным пятном — твоя домашняя тиранша даже допытываться не станет, не в бордель ли ты завалился винца попить.

Чжу Доушань был женат уже целое десятилетие, но собственная супруга, с которой они дружили с детских лет, держала его в ежовых рукавицах.

Подчиненные из Управления Хуансяо с удовольствием подшучивали над его страхом перед женой, но в то же время тайком завидовали тому, что ему досталась писаная красавица, к тому же искусная в торговых делах.

Чжу Доушань смахнул руку Чэнь Сю с плеча: — Выражения выбирай, я по борделям отродясь не хаживал.

Гун Цзы поинтересовался: — Как думаете, когда босс женится, он все еще сможет составить нам компанию в веселых заведениях?

Шан Тяо резонно заметил: — А ты хоть раз видел, чтобы босс захаживал в такие места выпить?

Чэнь Сю хлопнул себя по бедру: — А переодеться в женское платье и пойти туда развлекать гостей ради нужных слухов — это по-твоему что?

Ни один из мастеров боевых искусств, сидевших в комнате, так и не почувствовал присутствия Помощника министра Гу, притаившегося на крыше.

Лунный свет отразился в темных глазах Гу Чибо, под чьей внешней холодностью скрывалась едва уловимая, опасная буря.

Переодеваться в женское платье и развлекать кого-то в борделе?

Как интересно.

Гу Чибо: Не надо тебе никуда карабкаться вместе с Гу Сяотуном. Залезешь ко мне в постель, и дело с концом. Не забудь только надеть то женское платье, что я тебе купил.

<http://bllate.org/book/22350/2341961>